

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.29>

Кульбижек Виктор Николаевич

АУДИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Автор рассматривает аудиальное мышление как средство рационального познания иррациональных в своей основе феноменов, способ моделирования звуковой картины мира. В статье отмечается социальная обусловленность аудиального мышления, являющегося способом невербальной коммуникации. Смысл, данный аудиально, но не артикулированный вербально, является наиболее действенным средством влияния на умонастроение людей, на массовое сознание, инициирует различные модели социального поведения. Аудиальное мышление реконструирует и трансформирует бессознательные мышечувства в ясные опредмеченные звуковые модели. Аудиальность не только отражает, но и преобразует объективную реальность, способствует формированию и выражению новых идеалов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 164-167. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Эстетика

Aesthetics

УДК 1; 85.31

Дата поступления рукописи: 02.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.29>

Автор рассматривает аудиальное мышление как средство рационального познания иррациональных в своей основе феноменов, способ моделирования звуковой картины мира. В статье отмечается социальная обусловленность аудиального мышления, являющегося способом невербальной коммуникации. Смысл, данный аудиально, но не артикулированный вербально, является наиболее действенным средством влияния на умонастроение людей, на массовое сознание, инициирует различные модели социального поведения. Аудиальное мышление реконструирует и трансформирует бессознательные мышечные чувства в ясные опредмеченные звуковые модели. Аудиальность не только отражает, но и преобразует объективную реальность, способствует формированию и выражению новых идеалов.

Ключевые слова и фразы: аудиальное мышление; вербальное; невербальное; звуковая картина мира; художественное познание; моделирование; музыкальная речь; социальное; массовая культура.

Кульбижек Виктор Николаевич, к. филос. н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва, г. Красноярск
oolam@yandex.ru*

АУДИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ

В условиях стандартизации, унификации повседневной жизни современного человека вопросы художественного мышления, визуального и аудиального, связанные с проблемой продуктивной творческой деятельности, приобретают особую значимость.

Цель статьи – показать роль и значение аудиального мышления в структуре художественного познания [1].

Актуальность исследования обусловлена:

- невозможностью только способами вербального мышления отразить все многообразие форм окружающей действительности;
- потребностью современной эстетики и философии искусства в интеграции традиционной рациональности с иными способами познания бытия в его полноте и многосторонности;
- необходимостью при анализе эстетической реальности создавать не только жесткие логико-понятийные модели, но и более гибкие, пластичные конструкции, способные осуществить репрезентацию глубинных сущностных оснований художественно-эстетической деятельности.

Научная новизна заключается во введении в научный тезаурус понятия «аудиальное мышление», которое позволяет исследовать не только собственно музыкальные, но и любые иные звуковые феномены, влияющие на сознание и подсознание человека [6].

Результаты исследования приводят к пониманию особенностей аудиального мышления и его роли в формировании этических и эстетических идеалов социума, позволяют по-новому подойти к проблеме обработки данных на предмет музыкальных интересов и потребностей, заостряют внимание на проблеме эстетического, являющегося мощным механизмом воспитания полноценной личности.

Аудиальное мышление – особый феномен, изучение которого началось в последнее время преимущественно в психологии. Аудиальное мышление – это разновидность синтетического мышления, в котором в диалектическом единстве представлен синтез чувственного и рационального [2]. Каждая эпоха имеет свое аудиальное сенсорное пространство. Социальную значимость аудиального человечество осознано на заре своего развития. Но наиболее развитый уровень аудиального мышления проявляется лишь в рамках художественного образа. Конструирование музыкальных образов, являющихся наличной данностью, материализацией аудиального мышления, не может считаться самодостаточным процессом, имеющим цели лишь в себе.

Музыка изначально предполагает коммуникацию. Процесс трансляции реального звучания музыкального произведения подчеркивает огромную роль аудиального в структуре социальных отношений [11].

Процесс создания, исполнения и потребления произведений музыкального искусства немаловажен вне общественных отношений. Как бы художник-творец ни утверждал, что он не нуждается в зрителях, в аудитории, но сам процесс создания нового всегда предполагает выражение себя в ином, в том, что не есть я. Если у мастера возникает такая потребность, это уже свидетельствует о том, что он вошел в пространство социально значимых отношений. Настоящее художественное произведение, даже глубоко личностного свойства, неизбежно выражает общечеловеческое, поскольку обращается к проблемам, близким каждому, то есть индивидуальное выражение объективно носит всеобщий характер. Однако не только взаимодействие музыкального артефакта и реципиента говорит о значимости аудиального мышления. Невозможно переоценить роль эстетического, прекрасного в жизни человека, но не менее важно то, что аудиальное мышление, музыка формируют сознание, мировоззрение человека. Понять дух эпохи, настроение людей, их ценности, мечты и ожидания можно только при изучении музыки разных эпох [3; 4].

Теоретических исследований о влиянии именно аудиальности [5] на сознание людей относительно немного, зато довольно пристальное внимание уделяется процессу восприятия различными группами населения разных музыкальных стилей и направлений [11]. Общее опрошение культурной жизни незамедлительно сказалось на аудиальных симпатиях и антипатиях населения [2]. Аудиальность как способ выражения новых идеалов приобретает особое значение в тинейджерской, молодежной субкультуре. Следует подчеркнуть, что если вербальные средства оказываются недостаточно эффективными, начинают действовать иные механизмы и законы восприятия и мышления, которые формируют тип определенной культуры, то есть невозможность вербального осмысления компенсируется либо вытесняется аудиальным [7]. Аудиальные предпочтения современности свидетельствуют о характере мировоззрения людей, которые исповедуют те или иные авангардные направления. Непонимание эстетических предпочтений одних групп другими говорит о фатальной разорванности бытийных, экзистенциальных представлений о мире разных социальных и возрастных групп. Аудиальность в таких случаях действует как связь, как средство идентификации себя с определённым социальным окружением.

Аудиальность не является изолированным феноменом, основанным на чистом созерцании или мышлении, она изначально в самой себе имеет социальное ядро, социальный зародыш. Все её развитие основано на трансформации социально значимых потоков в сугубо специфическую образно-звуковую сферу, оперирующую знаково-символическими образованиями. Подобное абстрагирование, создание второй сигнальной системы аудиальными средствами во многом идентично созданию вербального языка, что как раз отрицает мнение о принципиальной разорванности мира духа и мира социума. Другое дело, что аудиальность несет в себе задачу не только отражения, но и преобразования объективной реальности, что подтверждает ее социальную значимость [5]. Но даже формулировка, утверждающая процесс мышления как отражение объективной реальности, полностью подходит к аудиальности. Примеры этого многочисленны. Каждая эпоха имеет свой звуковой код [8]. Этот звуковой код, как результат аудиального мышления, не есть нечто внешнее, произвольным образом приписываемое определенному отрезку времени. Это глубинное, сущностное социальное начало, отражающее дух времени, дух эпохи [10]. Не случайно каждый политический режим стремится создать адекватное своей сущности «звуковое оформление», которое бы в наибольшей степени гармонизировало с данной идеологией. Если проявление аудиальности не всегда соответствует глубинной сущности политического строя, тогда появляются произведения на заказ, на злобу дня. Однако истинная аудиальность способна проявиться в любых, даже в жестких политических условиях и отражать действительное положение вещей [3]. Характерно, что подлинно художественные произведения не зависят от того, в каком стиле, жанре, направлении они созданы – от элитарного до андеграундного искусства. Главное качество произведения – правдивость изображения – может быть достигнута как традиционными, так и авангардными средствами музыкальной выразительности.

В настоящее время довольно активно обсуждается вопрос о так называемом «истощении» выразительных средств музыки, о бесконечном повторении, штампованности музыкально-риторических фигур и т.д. Следует уточнить, что и в этом случае аудиальность является органичной частью общей духовной культуры: вопрос о повторении, ходульности художественных форм актуален для всех направлений современного искусства. Не вдаваясь в анализ общей ситуации, в отношении музыки отметим, что вопрос об «упадке» музыкального искусства с завидным постоянством повторяется с древности, что нашло отражение в соответствующих трактатах. В действительности в большинстве случаев речь идет о переходе искусства музыки на новый виток развития, когда отказ от традиции не уводит в пустоту, а, напротив, свидетельствует о возникновении, рождении новых систем, нового музыкального языка [12].

Если в XIX веке акцент ставился на автономность, независимость искусства от реальной жизни (искусство ради искусства), то в советский период искусство почти полностью было подчинено идеологии [11]. Грубый социологический подход, господствовавший у нас на протяжении значительного периода времени, вызвал как бы обратную реакцию: современные исследования в области эстетики и философии намеренно стараются обойти социальный, общественно значимый характер искусства и мышления, поскольку такой подход неизменно ассоциируется с принципами классовости и партийности. Но такой подход сам по себе не мог не иметь и позитивного значения, так как более основательно стали разрабатываться онтологические, гносеологические, информационные [8] проблемы эстетики, особенно те, которые ранее были несовместимы с «генеральной линией», то есть идеологией. В настоящее время приходит осознание важности социальной сферы, но уже на новом уровне, в условиях, когда искусство не зависит от идеологии, но само является идеологией, декларируется данный факт или нет. Когда нет четко прописанной идеологической программы, художественный артефакт сам в себе несет, «инсталлирует» основной блок социально значимых идей.

Зачастую под социально значимыми идеями подразумевают исключительно позитивные установки. В контексте нашей работы абсолютно любая художественная информация, влияющая на отдельные группы или на общество в целом и преобразующая сознание, является социальной по своей природе. Более того, непровозглашение, сокрытие социального характера художественной информации влияет на общество в гораздо большей степени, нежели откровенные политические лозунги и программы. В таких случаях аудиальная информация как продукт аудиального мышления берет на себя ведущую роль в процессе социализации [11]. Воздействие идеологии, закамуфлированной в аудиальную форму, оказывается более мощным, более действенным. И в этом сила аудиальности. Многие уверены, что для массовой поп-культуры более важен текст песен, а не музыка, которая якобы воспринимается просто как некий фон, перманентный звуковой шум. На это можно возразить, что успех иноязычной поп-культуры обусловлен вовсе не хорошим знанием иностранных языков большинством населения, а именно музыкально-экспрессивным содержанием. Смысл, еще до конца не артикулированный вербально, но данный аудиально, способен вызвать значительные изменения в умонастроении как отдельных людей, так и общества в целом. Недооценка этого момента может привести к негативным последствиям.

Аудиальное мышление формируется в определенной социальной среде с ее моральными, ценностными установками, направленными на создание культурных моделей, вбирающих всю полноту миропонимания данной эпохи. Зададимся вопросом: действительно ли аудиальное мышление формирует духовный облик эпохи или оно лишь отражает свершившиеся события? История музыки свидетельствует, что аудиальное мышление не только отражает происходящие социально важные явления, но и выполняет прогностическую функцию, поэтому невозможно говорить о приоритете какой-либо одной позиции. Тем не менее наиболее плодотворным оно бывает именно тогда, когда еще не осознаются некие явления духовной жизни, которые ещё достаточно явно не представлены, когда только начинают возникать какие-то намеки и подвиги. И они не могут стать предметом вербального анализа, но уже улавливаются аудиально. Иными словами, аудиальное мышление работает с такими феноменами, которые не явлены, недоступны вербальному осмыслению, но доступны механизмам аудиального мышления для внедрения в их суть, в их структуру. Следовательно, аудиальное мышление не идет вслед вербальному, поясняя и углубляя уже известное, но вторгается в такие сферы, которые ему (вербальному мышлению) неподвластны и, в первую очередь, в сферу подсознательного и иррационального.

Аудиальное мышление функционирует только тогда, когда человек мысленно не просто воспроизводит различные композиции, но и способен мысленно изменять их, структурировать особым образом, то есть работает с ними как с ментальным объектом. Элементарный уровень аудиального мышления действует с момента, когда человек может представить и мысленно сконструировать какое-либо созвучие, мотив, мелодию. Конструирование возможно из сегментов уже известных мотивов с элементами собственной фантазии, которая, как правило, в элементарном виде функционирует как варьирование исходного материала, с последующим созданием собственных звуковых конструкций. Следующий уровень аудиального мышления предполагает мысленный охват всей музыкальной фактуры: гомофонно-гармонической, полифонической во всех подробностях, а не в качестве размытого тона. Этот уровень предполагает оперирование не просто отдельными звуками, но и звуковыми гармоническими комплексами. Таким образом, бытие человека концентрируется в так называемых звуковых полях, которые, наряду со зрительной, тактильной и иной информацией, создают художественную картину мира.

Исследование музыкального искусства говорит о том, что оно способно вскрыть механизмы воздействия аудиальной информации на психофизиологическое состояние человека и на общество в целом. Не следует путать исследование аудиального мышления с акустическими исследованиями. Акустические исследования не способны выявлять в полной мере воздействие звуков на человека: они могут выявить лишь влияние на физиологию, то есть на то, как звук воспринимается организмом. Но вопрос заключается не в физиологии, а в исследовании мышления, выявлении того, как аудиальная картина мира способствует формированию определенной мировоззренческой парадигмы. Наиболее ярко результат работы аудиального мышления проявляется в том случае, когда оно способно реконструировать различные жизненные ситуации, моделировать дальнейший ход событий, вывести на новый уровень понимания бытия. Музыкальные стили и направления рождаются тогда, когда общество нуждается в новом способе осмысления окружающей действительности для выражения и воплощения новых жизненных токов, олицетворяющих дух эпохи. Исследование данной проблемы приводит к выводу, что аудиальное мышление способно моделировать различные варианты, схемы, помогающие осмыслить, пережить и специфически опредметить налицо данную картину мира в четкие аудиально-музыкальные конструкции, позволяющие оперировать с ними как с материальными объектами.

Подобное оперирование не может не иметь фундаментального значения, ибо посредством музыкального моделирования закладываются не только представления о мире, но и подводятся рациональные основания к определенному действию: либо конструктивному, либо деструктивному. Вопрос заключается в том, насколько тотально аудиальное мышление, насколько распространены его носители, чтобы влиять на ситуацию в обществе в целом. Безусловно, высокий уровень аудиального мышления – явление сравнительно редкое, в основном доступное лишь композиторам и исполнителям-профессионалам. Однако на быденном уровне этим типом мышления, то есть возможностью мысленного оперирования звуковыми комплексами, созданием звуковых моделей, пусть и в элементарном варианте, обладает значительное количество людей. В этой связи следует обратить внимание на молодежные субкультуры, где аудиальность играет довольно значительную роль. Отрыв подросткового сознания от детской жизни, от детских интересов и в то же время противопоставление взрослой

культуре, отчуждение от нее выражаются в поклонении, почитании определенных течений и направлений музыки, которые формируют их представление об идеалах, о жизни, формируют симпатии-антипатии к традиционным культурным устоям [2]. Это своеобразный протест, и проявляется он именно аудиально, в создании рок- и поп-кумиров. Если внимательнее посмотреть на этот процесс, то окажется, что музыкальная экспрессия, психоэмоциональное воздействие такой музыки гораздо сильнее любых вербальных средств выражения [9]. Таким образом, речь идет именно о действии механизмов чистой аудиальности, позволяющей перейти на качественно иной уровень восприятия, передачи и хранения информации [8] и тем самым влиять и на сознание, и на подсознание, формируя мировоззрение целого поколения.

Если невозможно говорить о стопроцентной трансплантации аудиальных мыслеобразов в вербальные, то об интерпретационном, символическом переводе все же говорить можно и нужно. Эта грань сознательно-бессознательного, ощущаемая в аудиальном мышлении, является способом перевода, реконструкции бессознательных, не оформленных вербально мыслечувств в ясные, опредмеченные аудиальные модели, выражаемые в музыкальном языке [6]. В этой парадигме аудиальное мышление и есть средство рационального познания иррациональных в своей основе феноменов внешнего и внутреннего человеческого мира и одновременно социализации невербализованной [9] бессознательно-иррациональной сферы.

Таким образом, аудиальное мышление конструирует такой мыслеобраз, который способен гармонизировать внутреннее состояние человека, стимулирует его мыслительную деятельность, поднимает на новую высоту. Исследования в данной области должны не только констатировать общее состояние духовной сферы, но и предложить принципиально новые модели ментальности, сознания, интеллекта, учитывающие тысячелетний аудиальный опыт человечества. Изучение феномена аудиального способно открыть новые горизонты в плане не только прагматически узкого использования новых результатов, но и в перспективе создания такого аудиального пространства, в котором человек в максимальной степени мог бы реализовать себя, понять и оценить всю полноту и многообразие бытия, ощутить свою связь с миром и найти свое место в нем.

Список источников

1. Верцман И. Е. Проблемы художественного познания. М.: Искусство, 1967. 344 с.
2. Горбунова И. Б., Заливадный М. С., Товпич И. О. Аудиовизуальный синтез: опыт музыкально-теоретического рассмотрения проблем // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6 (113). Ч. 1. С. 162-175.
3. Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов / под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 1. Исследования. 456 с.
4. Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов / под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 2. Публикации. 928 с.
5. Казакова С. В. Проблемы формирования аудиальной культуры: к вопросу о содержании музыкально-профессионального образования // Образование и наука. Известия УРО РАО. 2010. № 3 (71). С. 123-130.
6. Кульбижеков В. Н. Некоторые размышления о немзыкальных аудиальных феноменах // International Scientific and Practical Conference "World Science". 2016. Vol. 5. № 9 (13). Rost (Dubai). P. 44-48.
7. Кульбижеков В. Н. Рациональные основания музыкального творчества. Механизмы мысленного эксперимента в классической западноевропейской музыке Нового времени. Изд-е стер. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 200 с.
8. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966. 352 с.
9. Морозов В. П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования. М.: Ин-т психологии РАН, 2011. 528 с.
10. Очерки эстетики и теории искусства / отв. ред.: А. С. Мигунов, Н. А. Хренов; Гос. ин-т искусствознания. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2013. 448 с.
11. Сохор А. Н. Вопросы социологии и эстетики музыки. М.: Музыка, 1983. 304 с.
12. Сохор А. Н. Музыка как вид искусства. Изд-е 2-е, стер. М.: Планета музыки, 2018. 128 с.

AUDITORY THINKING IN THE STRUCTURE OF ARTISTIC COGNITION

Kul'bizhekov Viktor Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
oolam@yandex.ru

The author examines auditory thinking as a means of rational cognition of irrational phenomena, a means of modelling the acoustic worldview. The study focuses on social determination of auditory thinking, which is a means of non-verbal communication. Non-verbalized meaning presented in an auditory form is the most efficient means to influence human mentality, mass consciousness, to establish models of social behaviour. Auditory thinking reconstructs and transforms unconscious thoughts, emotions to clear, subjectified acoustic models. Audition not only represents objective reality but transforms it, promotes the formation and manifestation of new ideals.

Key words and phrases: auditory thinking; the verbal; the non-verbal; acoustic worldview; artistic cognition; modelling; melodious speech; the social; mass culture.